

ДОКЛАД, ПРИГОТОВЛЕННЫЙ ДЛЯ КОНГРЕССА О МИРЕ В СТОКГОЛЬМЕ

(1909)

Журнал "Толстовский Листок/Запрещенный Толстой", выпуск пятый, Издательство "Пресс-Соло", Москва, 1994. OCR: Габриел Мумжиев (gabrielmv@yahoo.com)

Любезные братья,

мы собрались здесь для того, чтобы бороться против войны. Войны, т.е. того, для чего все народы мира, миллионы и миллионы людей, отдают в бесконтрольное распоряжение нескольких десятков лиц, иногда одного человека, не только миллиарды рублей, талеров, франков, иенов, представляющих большую долю сбережений их труда, но самих себя, свои жизни. И вот мы, десяток собравшихся с разных концов земли частных людей, не имеющих никаких особых преимуществ и, главное, никакой власти ни над кем, намереваемся бороться, а если хотим бороться, то надеемся и победить эту огромную силу не одного, а всех правительств, имеющих в своем распоряжении миллиарды денег и миллиону войск и очень хорошо знающих, что то исключительное положение, в котором находятся они, т.е. люди, составляющие правительства, основано только на войне -- войне, имеющем смысл и значение только тогда, когда есть война, та самая война, с которой мы хотим бороться и которую мы хотим уничтожить.

Борьбы при таких неравных силах должна представляться безумием. Но если вдуматься в значение тех средств борьбы, которые в руках тех, с кем мы хотим бороться, и тех, которые в наших руках, то удивительным покажется не то, что мы решаемся бороться, но то, что существует еще то, с чем мы хотим бороться. В их руках -- миллиарды денег, миллионы покорных войск, в наших руках только одно, но зато могущественнейшее средство в мире -- истина.

И потому, как ни ничтожны могут показаться наши силы в сравнении с силами наших противников, победа наша так же несомненна, как несомненна победа света восходящего солнца над темнотою ночи.

Победа наша несомненна, но только при одном условии, при том, что, высказывая истину, мы будем высказывать ее всю, без всяких сделок, уступок и смягчений. Истина же эта так проста, так ясна, так очевидна, так обязательна не только для христианина, но для всякого разумного человека, что стоит только высказать ее всю во всем ее значении, чтобы люди уже не могли поступать противно ей.

Истина эта во всем ее значении в том, что за тысячи лет до нас сказано в законе, признаваемом нами Божьим, в двух словах: не убий, истина в том, что человек не может и не должен никогда, ни при каких условиях, ни под каким предлогом убивать другого.

Истина так очевидна, так признается всеми, так обязательна, что стоит только ясно и определенно поставить ее перед людьми, чтобы то зло, которое называется войной, стало совершенно невозможно. :

И потому думаю, что если мы, собравшиеся здесь на конгрессе мира, вместо того, чтобы ясно и определенно высказать эту истину, будем, обращаясь к правительствам, предлагать им разные меры для уменьшения зла войн или для того, чтобы они все реже и реже возникали, то будем подобны людям, которые, имея в руках ключ от двери, ломались бы через стены, которые, они знают, что не могут быть разрушены их усилиями. Перед нами миллионы вооруженных, все более и более вооружаемых людей, приготавливаемых к все более и более успешному убийству. Мы знаем, что все эти миллионы людей не имеют никакого желания убивать себе подобных, большей частью не знают даже того повода, по которому их заставляют делать это противное им дело, тяготятся своим положением подневольности и принуждения, знаем, что убийства, по временам совершаемые этими людьми, совершаются по повелению правительств; знаем, что существование правительств обусловлено войсками. И мы, люди, желающие уничтожения войны, не находим ничего более целесообразного для этого уничтожения, как то, чтобы предлагать, кому же? правительствам, существующим только войсками, следовательно войною, такие меры, которые уничтожили бы войну, т.е. предлагаем правительствам самоуничтожение.

Правительства будут с удовольствием слушать все такие речи, зная, что такие рассуждения не только не уничтожат войну и не подорвут их власть, но еще больше скроют от людей то, что им нужно скрыть для того, чтобы могли существовать и войска, и войны, и они сами, распоряжающиеся войсками.